

ГАЗСКИЙ МИТРОПОЛИТ ПАИСИЙ ЛИГАРИД В РОССИИ В СВЕТЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ*

Надежда Петровна Чеснокова

кандидат исторических наук

Институт всеобщей истории РАН

Аннотация. Автор статьи публикует не издававшиеся прежде письменные свидетельства, относящихся к повторному приезду Паисия Лигарида в Москву из Киева в 1675 г. и новому отъезду в Палестину в 1677 г. Среди них документы о переводческой деятельности митрополита в этот период в Москве, а также об имуществе и рукописях, оставшихся после его кончины в 1678 г. в Киеве.

Ключевые слова: Россия, православный Восток, митрополит Паисий Лигарид, греческо-русские связи, источники, биография.

В 2020 г. в «Вестнике ПСТГУ» вышла в свет моя статья о пребывании Газского митрополита Паисия Лигарида (ок. 1610–1678) в России. Она основана преимущественно на изучении изданных письменных источников¹. Сейчас я обращаюсь к некоторым из неопубликованных материалов, относящихся к его повторному приезду в Москву из Киева в 1675 г. и новому отъезду практически через два года в Палестину. К сожалению, публикация документов сопряжена с определенными

* Работа выполнена по гранту РФФИ 20-09-41007.

1. Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России: заметки к биографии // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 96. М., 2020. С. 11–28.

трудностями: пострадавшие от времени архивы, безусловно, требуют усилий по их сохранению, однако принятие решения о реставрации документов, подготовка и сами реставрационные работы растягиваются на годы, так что целые пласты информации остаются закрытыми для ученых. В данной статье начинается публикация архивных данных из собраний ГИМ и РГАДА, использование которых возможно в настоящее время.

Весной 1673 г. после настоятельных просьб Газский митрополит Паисий Лигарид получил разрешение покинуть Москву и выехать «в свою епархию» через Киев². Предполагаемый отъезд Паисия из Киева в Палестину по разным причинам откладывался³. Задержка Лигарида в Малороссии, судя по всему, стала неожиданностью для русских властей, хотя уже по прибытии митрополита туда киевский воевода Юрий Петрович Трубецкой сообщал царю, что тот ехать на Восток в скором времени не собирается. Да и в письмах своих Паисий свидетельствовал, что в Киеве, где он проводил время в ученых занятиях и общении с представителями просвещенного православного духовенства, ему было комфортно⁴. Единственное, что составляло определенную проблему для Паисия, да и для князя Трубецкого — это отсутствие достаточного финансирования, которое должно было осуществляться из местных доходов, то есть сборов «с кружечного двора и с перевозу»⁵, и не было рассчитано на длительное пребывание митрополита со свитой в Киеве.

Очевидно, чтобы не вызывать напряжения в отношениях между митрополитом и киевским воеводой, летом 1675 г. в Москве решили вызвать Лигарида в столицу. Источники позволяют с большой долей вероятности предположить, что ему хотели поручить организацию некоего учебного заведения⁶, но этот план, требовавший особого вни-

2. Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России. С. 17–18.

3. Там же. С. 18–21.

4. Там же. С. 19.

5. Т.е. доходы от питейных заведений и таможенных сборов (Синбирский сборник: Историческая часть. Т. 1 / предисл. издателей П., А., Н. Языковых, А. Хомякова и Д. Д. Валуева. М., 1844. № 43).

6. Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России. С. 22–23.

мания государя, не мог быть реализован в короткий срок, а в начале 1676 г. царь Алексей Михайлович скончался. В челобитной царю Федору Алексеевичу Паисий Лигарид писал: «взят я ис Киива к Москве по четвертой грамоте, для чего взят, того не ведаю»⁷. По-видимому, это не означает, что митрополит даже не предполагал, чем будет заниматься в Москве, а, скорее всего, говорит о том, что он не понимал, почему дела, для которых его вызвали, так и не были начаты.

Таким образом, во второй свой приезд Паисий оставался в Москве в неопределенном положении, выполняя незначительные поручения⁸. Как следует из документов, реальное покровительство в это время ему оказывал Московский патриарх Иоаким. Для него Газский митрополит сделал перевод с греческого на латинский язык сочинения Георгия Корессия, старшего современника Паисия Лигарида, врача и богослова, автора антилатинских сочинений⁹. Этот, прежде неизвестный в историографии, факт подтверждают и сам Паисий («я zde (в Москве – Н.Ч.) непразден жил, но з греческого на латинской язык книгу гораздо велику перевел о кафолической вере по приказу святеишаго нашего и богоподражателного патриарха Иоакима»¹⁰), и выдержка из Описи патриаршей ризницы и библиотеки 1686 г. (Документ 1).

В конце концов Московский патриарх выхлопотал для Лигарида разрешение снова отправиться в Палестину. Митрополит писал Федору Алексеевичу: «Ожидал несколько месяцев желаемого ответа о моем отпуске, и было мне сказано, что блаженнейшии патриарх Иоаким упросил у вашего царского величества отпуск»¹¹. Покидая Москву без жалования, полагавшегося греческим архиереям при отъезде, так как оно было дано Паисию еще в 1673 г. при первом отъезде из Москвы, он просил подводы для своего имущества и хотя бы 50 рублей, которые были потрачены, когда он был «взят сюды к Москве»

7. РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 247. Л. 1.

8. Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России. С. 24.

9. См.: Православная энциклопедия. Т. 37. М.: «ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015. С. 714–715.

10. РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 247. Л. 11–12.

11. РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 247. Л. 12.

по указу Алексея Михайловича. 8 июня 185¹² (1677) г. Федор Алексеевич указал выдать Паисию 50 рублей из Печатного приказа «и отпустить ево с Москвы без задержания»¹³.

Вернувшись летом 1677 г. в Киев, Лигарид поселился в Братском монастыре, возможно, по приглашению кого-то из киевских иерархов. Там 24 августа 1678 г. он и скончался. По указу царя Федора Алексеевича Паисий Лигарид был погребен в этой же обители, а все его вещи были переданы киевским монастырям на помин души митрополита¹⁴.

Иерусалимский патриарх Досифей, не дав прощения и разрешения Паисию Лигариду¹⁵, все же не выпускал его из поля зрения. Спустя почти 15 лет после смерти Лигарида, в 1693 г. Досифей поручил посланному им в Москву архимандриту Хрисанфу (Нотаре), своему племяннику и в дальнейшем преемнику на патриаршей кафедре, выяснить все об оставшемся в Киеве имуществе и рукописях Паисия и истребовать их в пользу Иерусалимской кафедры. Однако в этой просьбе патриарху было отказано¹⁶ (Документ 2).

Опись имущества Газского митрополита, составленная после его кончины (Документ 3), представляет собой не просто перечень предметов обихода, сопровождавших его на протяжении всей жизни. Не удивительно, что у духовного лица были мощи святых, иконы, среди которых находились полученные Лигаридом в Москве для подарков восточным патриархам, священническое облачение, начиная с дьяконского, церковная утварь, использовавшаяся при совершении богослужения, греческое Евангелие. А вот фарфоровая, в том числе

12. Обычное сокращение написания даты (вместо 7185).

13. РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 247. Л. 14.

14. В документах существуют расхождения в сведениях о монастырях, куда попали вещи Паисия Лигарида. В одних упомянут только Братский монастырь (Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России. С. 25), в других — являются упоминания и о иных обителях, Никольской и Ильинской.

15. В первый раз Лигарид был лишен сана за оставление своей кафедры на долгий срок, во второй раз, как предполагается, его низложили за некое сочинение о вселенских патриархах (не сохранилось), в котором Нектарий Иерусалимский и Мефодий III Константинопольский усмотрели нападки на православие и защиту власти папы (Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России. С. 16).

16. Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России. С. 24–25.

венецианская, посуда, столовые приборы из серебра и оправленные янтарем, шелковые скатерти, изящные письменные принадлежности и т. п. характеризуют их владельца как человека с изысканным вкусом и даже определенными аристократическими привычками. Голландский дипломат Николаас Витсен, не раз встречавшийся с Лигаридом в Москве, оставил описание обеда у митрополита, на который он был приглашен. Паисий щедро угощал гостей блюдами из рыбы, «так как их (т. е. греческое – Н.Ч.) духовенство воздерживается от мяса. Все было вкусно приготовлено, со многими специями и изысканными соусами; обносили 7–8¹⁷ раз. Сначала подали конфитюры его страны; четыре вида хлеба в изобилии лежали на столе... были и хлеб с начинкой из сыра, и разные напитки... На столе было много серебра, стоял большой чеканный крест»¹⁸. «Этот господин, однако, знает жизнь», — написал Н. Витсен в связи с богословской и дипломатической деятельностью Лигарида¹⁹, но замечание молодого голландца вполне можно отнести и к быту митрополита Газы.

Пустые, а также не совсем порожние склянки из-под лекарств среди вещей Паисия подтверждают данные о его болезни²⁰. А парадная митрополичья мантия, указанная в описи, — это, без сомнения, та самая, которая была пожалована Лигариду царем Алексеем Михайловичем и которой он посвятил свое сочинение «Слово о мантии»²¹.

По-видимому, не случайно среди вещей митрополита оказались и весы для взвешивания монет. Известно, например, что перед отъездом Паисий хлопотал о возвращении денег, которые ему задолжал некий малороссийский житель, мытник Константин: «Паисии, митрополит Гаскии, бил челом, что ему житель малоросийских городов Костянтин, мытник, пятсот пятьдесят ефимков и иные...»²². Царь

17. Так в публикации.

18. Витсен Н. Путешествие в Московию. 1664–1665. СПб., 1996. С. 160.

19. Там же. С. 163.

20. Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России. С. 21.

21. Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903. С. 342–343; Севастьянова С.К. «Слово о мантии» – малоизвестное сочинение Газского митрополита Паисия Лигарида // Каптеревские чтения / Отв. ред. М.В. Бибииков. М.: ИВИ РАН, 2014. Вып. 12. С. 15–51.

22. Далее текст утрачен. РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 247. Л.19.

Федор Алексеевич велел взыскать с должников Лигарида все деньги и вернуть их ему, отправив о том царскую грамоту к гетману Ивану Самойловичу²³. И это не единственное свидетельство о даче Лигаридом денег в долг по «заемным кабалам». Впрочем, деятельность подобного рода, на которую обратил внимание еще Н.Ф. Каптерев и которая так его возмущала²⁴, не была уникальным явлением ни для иностранцев, ни для русских. В делах Посольского приказа среди заимодавцев встречаются имена даже служащих этого ведомства, например, Николая Спафария или Василия Даудова²⁵.

Сравнивая посмертную опись имущества митрополита Газы с данными из других источников, можно указать, какие из перечисленных вещей были получены Лигаридом в Москве. В целом, этот небольшой документ может стать предметом отдельного интересного исследования. Жаль только, что в описи совсем неинформативны данные о книгах и рукописях, принадлежавших Паисию Лигариду и хранившихся в нескольких сундуках.

Документы

1.

1686 г.

Сведения о переводе труда Георгия Корессия Паисием Лигаридом из Описи патриаршей ризницы и библиотеки.

Книга Георгия Корези писмаяная преведена со еллиногреческого языка на латинский, переводил Паисии, митрополит Газский, в полдесть, по обрезу золочена, оболочена тафтою зеленою... книгу Георгия Корезия святейшему патриарху поднес Паисии, митрополит Газский.

ГИМ. Син. 98. Л. 234–234 об.

23. РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 247. Л. 37.

24. Каптерев Н.Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и в XVII столетиях // Каптерев Н.Ф. Собрание сочинений. М., 2008. Т. 1. С. 186–187.

25. РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 4094.

2.

[1694 г.]

Из челобитной архимандрита Хрисанфа (Нотары) об имуществе Газского митрополита Паисия Лигарида²⁶.

(л. 232) Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем бьет челом богомолец ваш святейшаго иеросалимского Досифея патриарх[а] присланной архимандрит Хрисанф. Святейшии патриарх Досифеи вам, великим государем вашему царскому величеству, мне, богомольцу вашему, наказал донести и бити челом... Да вам же, великим государем, вашему царскому величеству доношу: Лигаридис Паисии, митрополит Гаскии, егда ему прииде до вашего царствующего града Москвы, взяты были с ним мощи святые и книги, облачение священное и иные вещи, и одшешу ему отселе изволением Божиим от сего земнаго света, преселися в житие вечное царствия небеснаго на месте, реченном во граде Киеве; и о сем прошу я, богомолец, дабы вы, великие государи, соизволили Гробу святому учинить свое государское призрение также и святейшему патриарху милость, от помянутых после бывшего митрополита вещах послать вашу, царского величества, милостивую грамоту к гетману, к Ивану Степановичю Мазепе, чтобы он тою грамотою те [в]ещи сыскал, сколько их было, и послать их [к т]ому святому Гробу Господню. // (л. 233) Милосердые великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы, пожалуйте меня, богомольца своего, извольте, государи, сие мое челобитье принять и свои, великих государей, милосердои указ учинить, как вам, великим государем, Господь Бог известит. Великие государи, смилитесь.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1693 г. Д. 4. Л. 232–233.

26. Лист частично поврежден, утраченный текст восстанавливается по смыслу в квадратных скобках.

[1694 г.]

Из доклада о пребывании в Москве архимандрита Хрисанфа относительно кончины в Киеве Гаского митрополита Паусия Лигарида и опись имущества, которое осталось после его смерти в киевских монастырях.

(л. 239) И во 187-м году сентября в 14 день писали блаженные памяти к великому государю ис Киева боярин и воеводы князь Михайло Андреевич Голицын с товарищи, что во 187-м году августа в 24-м числе того гаского митрополита в Киеве не стало, а тело ево поставлено в Братцком монастыре в склепу, а не погребено. А что после ево осталось святых икон и церковной утвари, и книг, и ево рухледи и тому прислали роспись.

А в росписи написано:

5 икон, оклады и венцы серебряные золочены²⁷, да образ святого Пантелемона без оклада, паникадило слоновои кости, посох властелинской деревянной с платом, митра обложена бархатом червчатым, оклад серебряной вызолочен резной, на митре крест серебряной; евангелие печати греческой покрыто бархатом с евангелисты серебряными, а в евангелии перекладка обнизана жемчугом;

миса да рукомоиник церковные серебряные вызолочены; 2 шандана серебряные вызолочены, один – троинои, другой – двоинои; кубок серебряной вызолочен чеканной; стакан серебряной белой; стихарь дияконской, объярь серебряная; уларь дияконской отласу червчатого;

// (л. 240) скатерть шолковая розных цветов, скатерть бумаги хлопчатой, пояс шолковой темновишневои, ножик да вилки оправлены серебром в ножнах;

скрынка²⁸, оправлена костми з греческими писмами, в шкатуле лошка оловяная да 2 пары ножей, одни оправлены серебром, другие – оправа ентарные да писма греческие;

27. Пять икон в окладах были даны Лигариду для подарков восточным патриархам.

28. Уменьшительное от слова скрыня, см. примечание 24.

скрыня²⁹ сандалная с ящиками, а в ней мощи святого апостола и евангелиста Матвея, мощи святого Ефрема, мощи Феодора Тирона, мощи святой Парасковей, мощи святого Ануфрия, крест кедровой с розными мощми, крест кедровой без мощей, крест резной оправлен серебром, часть древа животворящего креста Господня, мощи Григория Богослова, оправлены серебром;

чарка черепашная, на ней 2 пелюстки³⁰ серебряные, панагея кипарисная оправлена серебром, цепочка серебряная, бусов три нити, репей с кубка серебряной вызолочен, вески костяные, что золотые весят;

// (л. 241) звезда серебряная церковная, чернилица да песошница, оправа серебряная; часы медные вызолочены столовые, фата бумажная синяя, 5 ложек серебряных, двои поручи бархатных, шитых золотом и серебром, третьи поручи черные обьяринные, четвертые поручи дорогилные³¹ зеленые; 2 шандана медные с финифитью, перечница костяная слоновая, перечница индейского ореху черная, чернилица костяная греческого дела; с купка³² репей серебряной, 2 плащика серебряняные; 2 щипца медные, 10 ножей да 11 вилок розных статей да в одних ножнах 4 ножа да 2 вилки полские; чернилица костяная оправлена серебром, 3 ложки медные, 2 ящеровые головки, зеркало немецкое; ударь дьяконской камки черной, 2 кропила церковные, часы медные вызолочены, ризы камчатые червчатые, стихарь черного бархату,

// (л. 242) стихарь камчатой цветной, стихарь дорогилной, стихарь дорогилной же рудожелтой, ряса митрополичья соболья под сукном вишневым, ряса белья под изыфью³³, ряса суконная вишневая на куницах, 4 мантии митрополичьи и, в том числе, одна бархатная новая³⁴, ряска бархатная черная, кафтан отласной таусинной, кафтан китайской таусинной камки, кафтан черной отласной, кафтан таусинной тафтяной;

29. Здесь: ларец, шкатулка с ящиками для хранения ценных предметов.

30. Пелюсть — плоская, в виде лопасти, ручка сосуда.

31. Т.е. из восточной шелковой ткани.

32. Так в рукописи.

33. Зуфь — вид шерстяной ткани.

34. Судя по всему, именно эту мантию изготовили по указу царя Алексея Михайловича для Паисия Лигарида специально.

три скатерти, 2 простыни, завес полотняной, 2 рубашки, трой портки, три ручника;

в шкатуле четыре четвертины скляничных порозжие³⁵, подволоок³⁶ окован жестью, а в нем 2 чарки серебряные да печать серебряная³⁷, да письма греческие и латинские, шкатуля ж кипарисная окована железом, а в ней крест кедровой резной оправлен серебром да крест кедровой резной без оправы; стихарь архиереиской – травы золотные по объяри таусинной, // (л. 243) саκος архиереиской златоглавной³⁸ – круживо золотное и серебряное, и пугвицы и колокольцы серебряные; поручи златоглавные – круживо золотное, кольца серебряные; полица шита по отласу червчатому золотом и серебром; плат тафтяной, что носят на посоху, шит золотом; служебник греческой печати, четвертина яшмовая, пелена дорогилная желтая, лохань да рукомоиник медные;

да в плетеном сундуке всякие греческие и латинские письма, шкатуля окована жестью, в ней 16 скляниц³⁹; 2 шандана стенных медных посеребрены, 4 шандана настольные медные побелены, кадило медное, 2 крушки жестяные, рукомоиник жестяной, 2 блюда оловянные малые, 10 блюд белова железа, 11 торелок белова железа, 2 росолника⁴⁰, рукомоиник с мисою белова ж железа, 8 блюд оловянных, 5 торелок оловянных же, сковоротка медная;

// (л. 244) блюдцо каменное фарфуровое, другое блюдцо каменное ж венецциское; полатка крашенины зеленой да синей, шандан медной, да щипцы медные ж;

2 сундука с книгами греческими и латинскими, а в них 24 книги болших, 35 книг в полдесть, 24 книги малых;

35. По-видимому, пузырьки, оставшиеся от лекарств, которыми пользовался Паисий Лигарида.
36. Небольшой низенький сундучок или ларец, помещаемый в изголовье, под подушку для хранения ценных вещей.
37. Очевидно, митрополичья печать Паисия Лигарида. В частности, ею был запечатаны письма Лигарида к царю Алексею Михайловичу (*Чеснокова Н.П.* Газский митрополит Паисий Лигарида в России. С. 21–22).
38. Златоглав — название ткани.
39. Очевидно, бутылочки с лекарствами.
40. Росольник — глубокое блюдо.

одеяло выбоичатое, корета окована железом, внутри обита сукном вишневым, возок, сверху покрыт кожей, внутри обито сукном вишневым, телега с крышкой, 5 лошадей, двои шоры ременных.

И по помете на той отписке дьяка Василья Бобинина в том же во 187-м году сентября в 30 день послана в Киев блаженные памяти великого государя [Федора Алексеевича. – Н.Ч.] грамота к нему, ж боярину и воеводам, велено тело гаского митрополита погresti в Братцком монастыре, а святые иконы и мощи, и церковную утварь, и рухледь, что после ево осталось, по росписи велено отдать для поминования души ево в тот же Братцкой монастырь с роспискою.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1693 г. Д. 4. Л. 239–244.

Список сокращений

ГИМ – Государственный исторический музей.

ПСТГУ – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

Библиография

Витсен Н. Путешествие в Московию. 1664–1665. СПб., 1996.

Каптерев Н.Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и в XVII столетиях // *Каптерев Н.Ф.* Собрание сочинений. М., 2008. Т. 1.

Православная энциклопедия. Т. 37. М.: «ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015.

Севастьянова С.К. «Слово о мантии» — малоизвестное сочинение Газского митрополита Паисия Лигарида // *Каптеревские чтения* / Отв. ред. М.В. Бибииков. М.: ИВИ РАН, 2014. Вып. 12. С. 15–51.

Синбирский сборник: Историческая часть. Т. 1 / предисл. издателей П., А., Н. Языковых, А. Хомякова и Д. Д. Валуева. М., 1844.

Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903.

Чеснокова Н.П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России: заметки к биографии // *Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви.* Вып. 96. М., 2020. С. 11–28.

**Metropolitan Paisios Ligarides of Gaza in Russia
in the mirror of archive documents**

Nadezhda P. Chesnokova

PhD in History

Institute of World History of Russian Academy of Sciences

npchesn@mail.ru

Abstract. The author presents previously unpublished written testimonies relating to the repeated arrival of Paisios Ligarides to Moscow from Kiev in 1675 and the new departure to Palestine in 1677. Among them are documents on the translation activities of the Metropolitan during this period in Moscow, as well as on the property and manuscripts left after his death in 1678 in Kiev.

Keywords: Russia, Orthodox East, Metropolitan Paisios Ligaridis, Greco-Russian relations, sources, biography.